

ли, другими словами, для Россіи буржуазный 89 годъ?»

Въ настоящее время въ Россіи нѣтъ либеральной оппозиціи въ видѣ организованной партіи, но отдѣльные элементы ея, разсѣянные и изолированные, существуютъ въ большомъ количествѣ. Если бы она имѣла энергію соорганизоваться, то очень возможно, что она попыталась бы устроить другой 1789 годъ. Но въ настоящее время эта оппозиція совершенно деморализована и несмотря на всѣ обиды, которыя наноситъ ей наше правительство, какъ бы побуждая ее къ возмущенію, такъ сказать, помимо ея воли, все-таки мало вѣроятно, чтобы она организовалась въ революціонную партію. Скорѣе наиболѣе рѣшительная натура среди нея вынуждены будутъ индивидуально примкнуть въ качествѣ союзниковъ къ рядамъ организованныхъ социалистовъ, и можно предположить, что попытки будущей революціи совершатся съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ именно подъ преобладающимъ вліяніемъ социалистическихъ идей. Если русскимъ социалистамъ удастся организовать рабочую партію, то вполне естественно, что социальная революція смететъ вмѣстѣ съ бюрократическимъ режимомъ и начала капитализма, еще очень мало развитого у насъ. Подобная же катастрофа, вѣроятно, имѣла бы мѣсто, если бы движеніе могло опереться на обширное крестьянское движеніе. Если же ни то, ни другое изъ двухъ указанныхъ теченій не

будетъ въ состояніи произвести революціи, и если все-таки русскимъ социалистамъ удастся низвергнуть императорскую власть при помощи пропунціамента, поддерживаемаго достаточнымъ количествомъ рабочихъ, или какимъ-нибудь другимъ способомъ, — то можно быть увѣреннымъ, — что мѣры, которыя немедленно же будутъ приняты побѣдителями, тѣмъ значительнѣе будутъ проникнуты социалистическими принципами, чѣмъ значительнѣе, по численности, будетъ участіе социалистовъ въ революціонной партіи. Несомнѣнно, что очень трудно предвидѣть ходъ событій во всѣхъ этихъ случаяхъ. Пожалуй, можно было бы даже утверждать, что мы стоимъ передъ непреодолимыми затрудненіями; но исторія даетъ намъ доказательства возможности такихъ фактовъ, которые казались столь же мало вѣроятными для тѣхъ, для которыхъ они еще не были фактами совершившимися.

8. Вы меня извините, что я не могу воздержаться отъ улыбки, читая Вашъ послѣдній вопросъ: «Каково настоящее положеніе нигилизма, его организація, его будущность?»

Вы сами, Милостивый Государь, не можете думать, что я сочту себя въ правѣ отвѣтить на этотъ вопросъ. Пусть считаютъ нигилизмъ умершимъ; пусть думаютъ, что онъ только «уснулъ» или, наконецъ, что «онъ болѣе живучъ, чѣмъ когда-либо», не наше — русскихъ социалистовъ — дѣло говорить объ этомъ. Въ то время какъ Гэды, Либкнехты, Бэрнсы могутъ открыто за-